

Я всмотрелся в лицо Хисаки-сан.

В чем дело?

Выражение лица Хисаки-сана было пустым. Глаза его были туманны и устремлены в пол, казалось, у него не было воли. Даже его рот был полуоткрыт, обнажая прозрачную жидкость, которая вот-вот выльется. К тому времени я понял, что это была слюна, она уже вытекла из уголка его рта и испачкала рубашку.

Сцена передо мной была невероятной.

Стойкий Хисаки-сан. Улыбающийся вор Хисаки-сан. Хисаки-сан, который искренне извинялся даже передо мной.

Как он мог внезапно принять подобное выражение, как если бы он был под наркотиками?

И именно в этот момент я впервые осознал, что что-то не так – не только с Хисаки-саном, но и со мной тоже.

Моя рука стала черной как смоль.

Более того, чернота эта свободно скользила из моей руки по шее Хисаки-сан и постепенно распространялась по ней, как кровеносный сосуд. Когда я отчаянно попытался убрать руку с плеча Хисаки-сана, я обнаружил, что она прикреплена к моей руке и не отрывается.

Точно, как тот загадочный черный шар...

«Ах»

Внезапно мне вспомнились слова, написанные на том листке бумаги.

«Пожалуйста, коснитесь другого. Ограничение по времени — до возвращения тени. Во что бы то ни стало, попробуйте».

И логотип ниже.

«Гипноз... рука гипноза».

Насколько я помню, гипноз — английское слово, означающее транс.

Рука гипноза... Рука, что вызывает гипнотическое состояние.

«Ограничение времени — до возвращения тени...»

Под словом «тень», я полагаю, подразумевалось это черное существо, которое, словно вены, растекалось по шее Хисаки-сан.

Эта «тень» могла удерживать Хисаки-сан в гипнотическом состоянии, пока не вернется в мою руку — не слишком ли удобно было интерпретировать текущую ситуацию таким образом?

«Х-Хисаки-сан».

Мое сердце начало пульсировать быстро, как никогда раньше.

Пот выступил по всему телу. Моя рука на плече Хисаки-сана дрожала.

Что, если...? Если моя гипотеза верна. Я и Хисаки-сан...

«Хисаки-сан».

Губы красивой формы, усы, тонкие брови и слегка опущенные глаза Хисаки-сан.

Чем ближе я рассматривал его, тем круче он казался мне во всех аспектах.

Я хочу его. Я хочу этого человека.

«Слышите меня, Хисаки-сан? Если вы слышите меня, пожалуйста, ответьте мне».

«...Да... я слышу тебя...»

«Хисаки-сан, то, что я собираюсь сказать, не отложится в твоей поверхностной памяти. Однако оставит вечный след в твоей психике, изменяя твои воспоминания, эмоции и мысли. Это ясно? С этого момента ты должен уделять пристальное внимание всему, что я собираюсь тебе сказать, и позволить этому укорениться в твоём сознании».

«Да...»gfevbg nthgrte

«Ага ♡ Что за милый ответ?»

«С того момента, как ты положил глаз на Ониги Юиноскэ, ты влюбился в него, Хисаки-сан. Ощущение восторга и трепета, которых ты никогда раньше не знал, — это было похоже на встречу со своей судьбой. Даже сильнее, чем когда ты женился на супруге, не говоря уже о

рождении ребенка» — прошептал я Хисаки-сану.

«Влюбился в... Юи... Носке-куна...?»

«Это правда. Пожалуйста, вспомни. Ты захотел нанять меня, азиата, потому что я тебе нравлюсь. Твоя доброта и забота обо мне обусловлены исключительно твоей нежностью и увлечением».

«Ннх... нххх...»

«Ты проделал отличную работу, Хисаки-сан, прекрасно все запомнил ♡ Хисаки-сан хочет посвятить мне все свое тело и сердце, поставил меня на первое место, и он сделает все, что я от него прошу, потому что он меня так сильно любит. Когда я счастлив, Хисаки-сан тоже счастлив. Исполнение моего желания — радость в жизни Хисаки-сана».

Я шептал Хисаки-сану все, что мог придумать: любить только меня, баловать только меня и исполнять только мои желания.

Стараясь имплантировать эти мысли в его мозг, сердце и дух.

О, дело плохо. Тень на шее Хисаки-сана постепенно ускользала. Срок почти истек.

"Хорошо? Хисаки-сан, если я скажу тебе, что что-то соответствует здравому смыслу, это автоматически станет таковым. Отныне ты не увидишь сомнений или дискомфорта в моих словах».

Едва я закончил свои последние слова, как тень полностью исчезла с шеи Хисаки-сана. Моя рука теперь тоже могла свободно двигаться.

Без промедления я убрал руку с шеи Хисаки-сана, отошел на небольшое расстояние и сел на пол.

Вскоре моя рука вернулась в нормальное состояние.

«А? Юиноске-кун?»

Голос Хисаки-сан заставил меня поторопиться поднять голову.

Хисаки-сан все еще был совершенно дезориентирован. Он потерял глаза, и его голос звучал как-то по-детски.

«Эм, да, о чем мы говорили...»

«Хисаки-сан».

Когда Хисаки-сан проснулся, он, видимо, ничего не помнил из того, что я ему только что сказал. Здорово! Прекрасно!

<http://bllate.org/book/14093/1239552>